

Евгения Ильдюганова

Жертва номер 2

Евгения Ильдюганова

Жертва номер 2

«Автор»

2026

Ильдюганова Е.

Жертва номер 2 / Е. Ильдюганова — «Автор», 2026

Глава 1 допрос. В темноте все волки серы. Успешный адвокат Марк Воронов знает закон до последней запятой. Он никогда не брался за грязные дела, заслужив репутацию самого честного защитника в городе. Но сегодня Марк сидит в наручниках в полумраке допросной Управления службы безопасности. Напротив него — прожженный капитан Захаров, у которого на столе лежит железная улика: акт технической экспертизы, доказывающий, что Марк взломал медицинскую базу данных, чтобы сфабриковать алиби для загадочной женщины с пограничным расстройством личности. Капитан УСБ уверен, что раскусил банальную схему: ослепленный страстью юрист покрывает любимую женщину. Он не знает главного. Логика следствия — лишь иллюзия, а безупречные улики Марк рассыпал перед операми сам. Это не просто расследование. Это грандиозная шахматная партия, где истинный убийца ведет допрос из кресла подсудимого, а главная подозреваемая даже не помнит, что произошло в ту роковую ночь.

© Ильдюганова Е., 2026

© Автор, 2026

Евгения Ильдюганова

Жертва номер 2

Глава 1

Глава 1. Допрос

Пронизывающие лучи яркой настольной лампы, стоящей в замкнутой допросной комнате, ослепляли Марка. Старый, излюбленный, уже ставший кинематографичным прием следователей и дознавателей, желающих добиться хоть какого-то продвижения в деле. Обывателю атмосфера могла показаться гнетущей, но для Марка и его дознавателя, следователя Захарова, это была атмосфера привычной рабочей рутины. За исключением лишь того, что Марк оказался в этот раз в роли подозреваемого, хотя обычно защищал таковых, являясь по профессии адвокатом. Оба сохраняли спокойствие, уверенные в своей правоте и наличии доказательств.

Виктор Николаевич Захаров, старший следователь при погонах капитана в отделе Управления собственной безопасности, мужчина 43 лет плотного телосложения и опытный в своей службе, понимал, что адвоката будет непросто расколоть. Поэтому он собрал большую доказательную базу и с увесистой папкой уже сидел за столом той самой допросной комнаты, готовясь к интеллектуальным баталиям и оценивая фронт предстоящей работы. Захаров вообще презирал этих офисных «защитников» из элитных адвокатских агентств, считая их если не всех, то уж через одного точно, продажными напыщенными павлинами, не имеющими ничего общего с реальной работой и законом. Вот и в этот раз, внимательно окинув взглядом Марка, сидевшего напротив, и заметив дорогостоящие часы на руке подозреваемого, он убедился, что «и этот такой же». Не то чтобы зарплата следователя УСБ не позволяла ему приобрести столь ценные часы, скорее опыт прошедших лет в роли оперативника приучил, что все это лишнее. Несмотря на антипатию и презрение к адвокату, Виктор Николаевич не позволял себе недооценивать оппонента. Все-таки опыт Марка в юриспруденции, пусть даже и трудящегося в элитной конторе, говорил о мышлении и способностях этого человека многое.

Руки Захарова тяжело упали на стол. Он оперся ими и подался чуть вперед, как бы нависая над Марком:

— Вы зря улыбаетесь. Вы привыкли работать с операми из местных районных отделов, которых щелкали как орешки, но здесь вам не районный отдел с уполномоченными, топтавшими грязь за гроши. Здесь УСБ. Я полгода разгребал то, что вы наворотили, пытаетесь прикрыть убийцу. Так что, начнете сами или вам помочь? — спокойным и пронизывающим тоном произнес следователь.

— Пожалуй, пока воздержусь, — так же спокойно, но с ехидной улыбкой ответил ему Марк.

«Хочет знать, что мы на него имеем. Тут главное — не сказать лишнего раньше времени и вывести его на диалог. Он сможет долго держаться молча, но в диалоге точно будет за что зацепиться», — буднично, почти на автомате подумал Захаров, явно ожидавший такого исхода событий и неоднократно участвовавший в допросах куда более серьезных лиц, нежели этот адвокатишка.

Следователь открыл увесистую папку с делом, полную документов, подтверждающих обвинения, и приступил к делу. Марк аккуратно оценил папку на столе и заглянул скользящим взглядом на первый лежащий в ней документ.

Опер внутри Захарова довольно хмыкнул: «Оценивает, как глубоко увяз». Быстро сориентировавшись и поняв, что это возможность развязать язык, следователь произнес вслух:

— Посмотрите документ. Как бы вы его прокомментировали?

Виктор Николаевич протянул ему бумагу, на которой жирным шрифтом была выделена шапка: «Акт криминалистического исследования № 423 от 25.06.26». Марк беглым взглядом быстро докопался до сути документа, который гласил:

«В ходе анализа серверных логов и баз данных Городской больницы местного административного округа № 3 было выявлено следующее: удаленное подключение и введение/изменение информации в карту пациента Лазаревой А.А. было произведено с IP-адреса 234.76.38.48 10.11.25 г. В 14:57, который принадлежит устройству, находящемуся по адресу: ул. Ленина, 154/5в, принадлежащему владельцу ООО «Юрком» Сеницыну В.А., что подтверждает наличие подложных данных в карте пациента».

— Может быть, вам поможет освежить память это? — продолжал Захаров и протянул Марку еще один лист с надписью: «Опрос Сеницына В.А. от 17.05.26».

— Я понял, понял. Вы докопались-таки до истины, — ответил Марк.

Но его визуальное спокойствие никак не билось с внутренним ликованием от того, что ему все-таки удалось обвести вокруг пальца систему и этого прожженного следака, пахнущего табачным дымом, самым заезженным парфюмом и дешевым растворимым кофе. «Этот хотя бы не воняет алкашами и мочой, как опера местных отделений, вынужденные топтать землю», — мысленно отметил Марк.

Если бы кто-то год назад сказал ему, что он будет сидеть по ту сторону допросного стола, Марк бы точно рассмеялся ему в лицо. Он — успешный и популярный в своей специальности адвокат, заслуживший уважение своими нестигаемыми принципами и следованием букве закона. Таких, конечно, в его сфере единицы, и обычно они популярностью и заработком не блещут как раз таки потому, что дело адвоката — защищать, следуя закону, а не оставлять защиту на второй план. Но его знания законов и лазеек позволяли Марку четко с первой консультации определять успех дела. За грязные дела он не брался, четко оговаривая свою позицию и низкие шансы в суде, за что и заслужил славу честного адвоката. Вопреки всем законам маркетинга, именно это вызывало уважение коллег, доверие клиентов и, как следствие, принесло Марку финансовый успех.

Как бы там ни было в прошлом, вопреки всем ожиданиям и амбициям, сейчас он сидел здесь, разминая затекшие от наручников руки и погружаясь воспоминаниями туда, где все это началось. Финальный штрих уже сделан: Захаров шел именно по тем рельсам, которые заранее подготовил ему Марк, но документы, лежавшие на столе, неминуемо напоминали о событиях тех дней.

— Я знаю, ты пытался защитить убийцу. Но не мне тебе объяснять, что лучше нам договориться сейчас, — произнес сквозь звенящую тишину Захаров.

— Проверьте информацию о реальном времени убийства, капитан, — тихо, но с леденящей уверенностью ответил Марк. — И тогда станет ясно, что убийца была лишь идеальным щитом.

Для опытного следователя это заявление стало полной неожиданностью, но он не подал вида. Давая Марку время на подробный ответ, Захаров лихорадочно пытался проанализировать: как же вышло так, что вся работа посыпалась на одном только времени убийства? Почему не проверили этот след сразу? Почему не придали значения репутации адвоката, гласившей о его честности и абсолютном соблюдении закона? Как они не соотнесли, что для Марка слишком уж просто и глупо — идти на колоссальный риск ради сокрытия убийцы и так нелепо спалиться на банальной подделке данных в карте пациента?

«Неужели все придется начинать сначала? Очередной висяк», — подытожил в мыслях разочарованный Захаров. Капитан опустил глаза на лежавшую перед ним папку, которая навевала тяжелые, неприятные воспоминания о кропотливо проделанной работе.

В этой папке хранилось почти все, что собирал Захаров на Марка за последние полгода. Вот рапорт с данными наружного наблюдения у дома адвоката:

«Автомобиль, принадлежавший Лазаревой Е.В., подъехал к дому по ул. Вавилова, 276 в 23:10, 17.12.25 г. Женщина припарковалась и вышла из машины в 23:12, направляясь в сторону дома. Покинула здание утром следующего дня в 06:43».

«Уж точно не чай они там пили», — ухмылялся тогда Захаров, получивший на руки отчет, доказывающий их связь. Казалось, схема была проста: успешный адвокат влюбился в больную молодую женщину, которая в приступе психоза грохнула своего старого знакомого-маргинала, и решил за нее заступиться. Неужели он действительно ошибся в своих догадках?

Тут же лежал и биллинг их ночных звонков, доказывающий, что их мобильные номера регулярно перемигивались короткими промежутками с 03:00 до 04:20. Захаров вспомнил бессонные ночи, проведённые за работой в поисках веских доказательств и улик. И ведь, казалось бы, даже нашел. Вот она — брошь. Фотография нежной, изящной серебряной броши в виде птички, найденной на месте убийства, скрепляла все это дело намертво.

За внешним спокойствием Захарова скрывались внутреннее негодование и кипящая злость. Он замер в ожидании продолжения. Марк сидел напротив, опустив лицо на сложенные на столе руки, но он не спал. Прикрыв глаза от слепящих лучей настольной лампы, адвокат полностью погрузился в прошлое.

Постепенно гул дешевой лампы в допросной комнате стал затихать, а вместо него в сознании Марка нарастал ровный, тяжелый шум промозглого осеннего дождя. В тот вечер полгода назад он шел под этим ливнем к лачуге Кирилла, даже не подозревая, что эта встреча станет для них обоих решающей...